

«ДЛЯ ДЕТЕЙ С ЮМОРОМ»

Театр... Для ребят первое знакомство с ним — событие, о котором они потом долго вспоминают и с восторгом рассказывают. Наши детские театры никогда не пустуют. В них есть что посмотреть и малышам, и старшим школьникам. Не вот беда — билетов всегда не хватает. И тогда взоры родителей и учителей обращаются к «взрослым» театрам. Но там, увы, современных детских спектаклей, тем более хороших, — очень мало. Что же касается комедий, то их и того меньше. Вот почему появление в Московском театре миниатюр спектакля «Хочу в артисты», где на эфиге и в программе сказано «для детей с юмором», привлекло внимание.

В незатейливом представлении, где рассказывается о создании школь-

ного самостоятельного театра, использованы тексты С. Михалкова, В. Драгунского, А. Хайта, А. Курляндского, Л. Измайлова, Е. Жуковской, Р. Рудина. Среди сценических миниатюр, из которых по сути дела состоит этот спектакль, есть несомненно удачные. Так, веселую басню С. Михалкова «Как старик королю продавал» ребята узнают сразу и слова «Такая короля нужна самому» — радостно подхватывают всем залом. Но некоторые эпизоды этого представления вызывают и удивление, и чувство досады.

Вот сатирическая сценка из оперетты «Сильва». Заложница здесь мысль, что ребята знают «взрослые» произведения подчас лучше, чем детские, но находит отклика у юных зрителей. К сожа-

лению, многие «остроты» и «рассуждения» в спектакле адресованы скорее взрослым, чем ребятам. Из таких афоризмов, как «Искусство жить состоит в том, чтобы из всякое «р-р-р» уметь ответить вежливо «га», «Не всякий, кто идет на поводке, — уже собака», «Если у тебя нет хвоста — вилай улыбкой», зал отвечает гробовым молчанием. Ребенок ведь не может еще противопоставить таким сентенциям собственный жизненный опыт, уловить скрытую в них улыбку. Он понимает их буквально. Сидевшая рядом со мной девочка растерянно спрашивала свою не менее растерявшуюся маму: «Что значит «вилай улыбкой»? Интересно, что ответила бы автор этой репризы собственному ребенку...

Справедливости ради надо сказать: те два ча-

сы, что идет спектакль, зал вовсе не безмолвствует. Смех возникает довольно часто, но, увы, нередко веселье вызывают всякие нелепости вроде песенки про актеров: «Я и умник и балбес, я и Пушкин и Дантес», «...я и летчик и матрос, я и всадник в черной буре из коробке папирос». Настоящего детского зрительного веселья на этом спектакле не чувствуешь. Театр, создавая «Хочу в артисты», забыл самое главное — возрастную адрес. В восемь — десять лет ребята реагируют совсем по-другому на те же самые вещи, чем, скажем, тринадцати- или пятнадцатилетние. То, что интересно старшим, вызывает скуку у младших. Этого, к сожалению, и не учли ни режиссер Н. Парилова, ни постановщик Р. Рудин.

В спектакле «Хочу в артисты» есть несколько забавных сценок и веселых песенок, но они не в состоянии «вытянуть» все представление. Коллективу следовало бы требовательнее отнестись к качеству некоторых текстов, приемам их подачи и, конечно, полезно было бы посоветоваться с опытными педагогами и воспитателями.

Несомненно, писать для детей труднее, чем для взрослых. Еще сложнее играть для них. Ребенок острее, чем взрослый, чувствует фальшь, неискренность, потому что он все воспринимает всерьез, эмоционально и непосредственно. Об этом театр должен постоянно помнить и всегда учитывать своеобразie детской психологии.

В. ТЕРСКАЯ.

г. Москва.